

Лоу Кэ слушал голоса, доносящиеся из рации — все смеялись над «Столом» Цан Цина. Хотя расстояние было слишком велико, чтобы разглядеть детали, неровности на корпусе меха и даже разная длина его четырёх ног были заметны.

— Заслужили! Кто их послал выходить в песчаную бурю? Посмотрите на их мех, неужто они попали в великую бурю и их сдуло?

— Или, может, они упали в Великий Разлом? Ха-ха-ха...

Лоу Кэ молча выключил звук рации. Он хотел лишь поскорее получить те энергетические камни, отправиться на Чёрный рынок за необходимыми вещами и затем расстаться с этой компанией. Да, он больше не хотел оставаться с этими подонками!

Раньше он думал, что в команде есть только два подонка — Лань Цзэ и Цан Цин, но теперь он понял, что по сравнению с ними, он ненавидит нынешнюю группу ещё больше!

Лань Цзэ с улыбкой погладил подбородок:

— Как думаешь, они сейчас идут в Великий Разлом за энергетическими камнями?

— Угу.

— Думаешь, они, как и мы, заранее спрятали немного камней?

— Угу.

— Ох, как же жалко их~ Интересно, сохранилось ли ещё то место, где они спрятали камни? — голос Лань Цзэ чуть ли не запел. — Но независимо от того, найдут они их или нет, те запасы еды и воды, что мы им оставили, должны хватить ещё на несколько десятков дней после великой бури. Эх, жаль только те камни.

Лань Цзэ с удовольствием издевался над несчастной группой Лоу Кэ, но вскоре его лицо изменилось, когда он уставился на небо перед ними, где яйцевидный объект медленно поднимался вверх, направляясь в атмосферу.

— ...А Цин, ускоряемся, нужно поскорее добраться туда!

После великой бури они не раз видели корабли, прибывающие с ближайшей станции, но корабль, покидающий Планету Песчаных Бурь сразу после бури, он видел впервые!

Перед выходом на поверхность Лань Цзэ предполагал, что они могут столкнуться с местными торговцами с Чёрного рынка, исследующими обломки корабля у Великого Разлома, или с кораблями Альянса, всё ещё патрулирующими местность. Но он никак не ожидал, что на поверхности ничего не будет, а теперь ещё и увидит улетающий корабль!

Нехорошее предчувствие всё сильнее охватывало его. Когда они на своём «Столе» наконец добрались до стены Чёрного рынка и издали увидели её, предчувствие стало реальностью — полукруглый, прозрачный энергетический купол, защищавший базу Чёрного рынка от песка, исчез!!

— ...Пошли, посмотрим, что внутри, — голос Лань Цзэ стал напряжённым, его руки, сжимающие ручки, побелели от натуги, вздувшись жилами.

— Угу.

Цан Цин тоже серьёзно кивнул, нажимая на рычаг управления.

Пустые улицы, пустые магазины, пустые стойки для кораблей.

Ничего не осталось, лишь пустые здания, встречающие обычные для Планеты Песчаных Бурь песчаные ветра.

— Ушли... — Лань Цзэ глубоко закрыл глаза, вздохнул и медленно открыл их, горько улыбнувшись. — Нам нужно было уйти прошлой ночью, как только буря закончилась.

Он знал, что перед каждой великой бурей на Чёрном рынке не оставалось кораблей. Лишь после её окончания с ближайшего спутника прибывало несколько судов с припасами. Так что этот корабль должен был прибыть глубокой ночью, сразу после окончания бури, с ближайшего спутника.

Они прибыли ночью, и торговцы, уже собрав вещи, улетели. Тот корабль, что они встретили на пути, был, вероятно, последним, увозя последних людей.

Пока они стояли в пустом Чёрном рынке, задумавшись, через ворота въехало несколько таких же старых мехов.

Увидев эту пустоту, они тоже застыли, и лишь через некоторое время один из них включил громкую связь:

— Что случилось?! Где все?! Куда они делись?!

Лань Цзэ услышал в голосе страх и панику. Он знал, что отчаяние, охватившее этих людей, было схоже с его собственным. Он узнал эти мехи — эти люди были такими же детьми, как они... нет, не совсем. Они были «рабами», рабочей силой, захваченной какими-то группами неизвестно откуда. Единственное отличие от детей, как Цан Цин, было в том, что они не были генномодифицированными людьми, а обычными, и на их шеях не было ошейников. Но свободы у них тоже не было.

— На пути сюда мы видели последний корабль, взлетающий... Они, вероятно, улетели прошлой ночью, — Лань Цзэ включил громкую связь, обращаясь к этим мехам.

Через некоторое время люди в мехах начали паниковать, включая громкую связь и всё больше срываясь на истерику:

— Что за чушь? Улетели?! Как они могли улететь? Мы же ещё здесь!

— Им больше не нужны энергетические камни? Их здесь ещё столько... Как они могли нас бросить?!

— Еда, вода... Боже, у нас почти ничего не осталось!! Они что, хотят нас уморить голодом?!

— Нет, не может быть! Может, они просто временно ушли...

— Не мечтай! Помнишь тот упавший объект... и корабли Альянса? Они, наверное, убежали, потому что их обнаружили!

— Если Альянс узнает о нас, они придут и спасут...

— Корабли Альянса уже ушли!

— Подождите, еда, вода... — один из мехов вдруг повернулся к «Столу», который незаметно отъехал к воротам. — Эй, малыш, отдай свою еду и воду! И энергетические камни!

Независимо от того, прибудет ли Альянс на эту планету, им нужно было выжить до этого момента, а теперь единственные, кого можно было ограбить, были — «Стол».

На Планете Песчаных Бурь не было правил. Возможно, раньше люди здесь жили, разделённые по территориям разных группировок, соблюдая определённые правила, но теперь, когда не осталось ничего, что могло бы их сдерживать, это место превратилось в поле битвы за выживание, где сильный пожирает слабого!

— Хотите еды? Энергетических камней? — голос Лань Цзэ звучал с презрением и насмешкой.

— Попробуйте взять, если сможете!

Он никогда не думал, что, сообщив этим людям о ситуации, они станут считать его и Цан Цина «товарищами по несчастью». Или, скорее, они никогда не доверяли никому, кроме друг друга. Поэтому, как только они сообщили о ситуации, они оба молча приготовились: один — к бою, другой — к управлению мехом, постепенно приближаясь к воротам. И теперь, как и ожидалось.

— Сволочи! Оставьте вещи, и мы оставим вам жизнь, а теперь вы её теряете!

— Не церемоньтесь с ними, по голосу видно, что это дети, наверняка те генномодифицированные отбросы, убейте их!

— Да, даже если у них нет еды, их мясо тоже сойдёт!

Во время великой бури, если в каком-то убежище заканчивалась еда и вода, съедали тех, кто оказался там же, в одном убежище. Особенно тех, чьи условия жизни были хуже, чем у Лань Цзэ и его группы, — настоящих рабов.

«Стол» внезапно ускорился, направляясь к воротам, а мехи бросились за ним, но «дзынь, дзынь!» — два выстрела из энергетической пушки, выглядывающей из окна «Стола», попали в механическую руку первого меха, держащую оружие, и в сустав передней ноги!

<http://bllate.org/book/16621/1520916>